Глава 12. Во тьме… Часть вторая. (Джинни)

Леди Аметист распустила собравшихся, предложив «удалиться в собственный сон и досыпать». Я тоже побрела к хорошо знакомой двери, ведущей из памятной обстановки тайной комнаты — в кошмарные видения, из которых она меня выдернула.

— Джинни, останься, — остановила меня леди Аметист, когда большинство расходящихся уже покинули зал. Оставшиеся посмотрели удивленно, но задавать вопросов не стали, и организованно покинули собрание.

— Леди? — я посмотрела снизу вверх на ту, что, болтая ногами, сидела прямо на ужасном василиске.

— Запрыгивай, — улыбнулась мне леди Аметист, как только василиск опустился.

Вначале я в ужасе отшатнулась… но потом, отругав себя за трусость, недостойную гриффиндорки, подпрыгнула… и непонятным образом оказалась на спине василиска, рядом с главой нашего ковена. При этом я совершенно уверена, что даже теоретически не могла бы запрыгнуть на спину змеи диметром метра два.

Повинуясь жесту Аметист, я уселась. Сидеть оказалось неожиданно удобно. Страшная на вид чешуя нигде не кололась, была шершавой и немного теплой.

— Рассказывай, — сказала мне Аметист. — Я же вижу, что тебя что-то гложет?

— Что интересного Вам может рассказать пешка, которую Вы двигаете по доске? — насупилась я.

— Если я не буду знать, о чем думают мои… пешки, — Аметист потрепала меня по голове, — то рано или поздно я проиграю.

Я вздохнула, задумалась… Но в эмоциях Аметист я ощущала внимание и сильный интерес, а потому — махнула рукой и начала рассказывать. О том, как ходила в гости к Гарри. О том, как Луна и Гермиона заставили-таки меня показаться перед мальчиком в совершенно неприличном виде. При этом я на себе показывала, где размещались и какого размера были тряпочки и как проходили веревочки, составлявшие то неприличие, которое Гермиона назвала «купальником», утверждая, что в нем вполне можно появиться на улице… пусть не всегда, а «во вполне определенных случаях».

— Тут я склонна принять сторону Гермионы, — покачала головой Аметист. — То, что ты описываешь — вполне приличный раздельный купальник. Еще и из скромных.

— Из скромных? — ахнула я.

— Стринги — почти полностью открыли бы твою попку, — усмехнулась Аметист. — А некоторые — вообще предпочитают купаться и загорать топлесс.

Я замерла, как будто меня шарахнули по голове. Нет, каждую часть слова в отдельности — я понимала*, но поверить в то, что оно целиком значит именно то, что я подумала?

/*Прим. автора: top — верх, less — «меньше», «реже», в составе слова — «отсутствие чего-либо». Ср. shameless — бесстыдный */

— Именно так, — твердо кивнул Аметист, заметив мои затруднения. — Совсем без верхней части, только трусики.

Попробовав себе представить, как появляюсь перед Гарри в таком развратном и бесстыдном виде, я затрясла головой, покраснела и обхватила себя руками. Наверное, купленная на распродаже подержанных вещей мантия была слишком грубой, поскольку я отчетливо прочувствовала каждую ворсинку, каждую ниточку касавшейся моей кожи ткани.

Леди Аметист весело рассмеялась.

— Тебя так забавно смущать, — сказала она, прикрыв рот ладошкой. — Такая наивность и неиспорченность… И что сказал Гарри по этому поводу?

— Он… он ничего не сказал… — пискнула я, все еще во власти смущающего видения. — Только похвалил Гермиону за хороший подбор купальников, а она похвасталась, что это ее прошлогодние, «и даже подгонять почти не пришлось»… А Гарри сказал, что он помнит эти вещи на ней, а я…

Я снова покраснела, вспомнив, что произошло дальше.

— А потом Луна… она… ну… — заикаясь, я никак не могла сформулировать, как именно вела себя Луна, когда я поспешила хоть немного спрятать свое бесстыдно неприкрытое тело в воде… которая и так была чересчур прозрачна.

— Стала приставать к тебе? — сформулировала Аметист.

— Ну… да. Но ведь она же девочка? Как она могла?!

— Я подумаю, — сказала Аметист, игнорируя мой возмущенный писк. — Возможно, когда ты закончишь историю — у меня будет для тебя пара советов.

— Я…

Я не знала, как рассказывать дальше, потому как то, что произошло, когда я вернулась домой — было еще хуже, чем все, что я сумела рассказать до этого.

Нет, ссора с братом, возмущенным, что я «ушла по делам», а ему пришлось доделывать за меня мою работу — это в порядке вещей, да и мама пришла быстро, и погнала Рона делать домашнюю работу, куда он, ворча, и удалился. Но вот потом…

Разговор с мамой никак не назвать было «обычным». Мама без всяких эвфемизмов рассказала мне о сути и смысле отношений между мужчиной и женщиной, а так же — о зельях и заклятьях, призванных как не дать зародиться новой жизни, превращающих эти отношение в поиск удовольствия, так и способствующих появлению детей. А еще… еще она рассказала, как сделать так, чтобы казалось, что воспрещающее заклинание наложено, но на самом деле оно не сработало. И про Луну… и Гермиону… Ой!

Внезапно я осознала, что не просто вспоминаю все это, но рассказываю леди Аметист, с подробностями и советами, которые надавала мне мама.

— Любопытно… — задумчиво произнесла Аметист. — Очень любопытно. Кое-что из рассказанного тобой — новость и для меня. Так что, когда проснешься — постарайся все это записать, что не вспомнишь — переспроси у мамы. Думаю, такое отношение ей понравится. И в

следующий раз, когда будешь засыпать — положи записи неподалеку от себя. Хорошо? А вот с реализацией большей части советов — стоит подождать, зато рассказать о них Гермионе — будет не вредно.

— Рассказать? — ахнула я. — Но ведь мама же, по сути, посоветовала мне соблазнить ее и Луну, пролезть в постель к Гарри и… и…

— И залететь от него, якобы «случайно»? — снова четко и без малейшего стеснения сформулировала Аметист. В ее глазах мелькнули красивые золотистые искры.

— Да, — судорожно кивнула я.

— И именно поэтому ты должна ей все рассказать, — улыбнулась Аметист. — Не думаю, чтобы это испортило ее мнение о тебе. Она все поймет.

— Думаешь? — с надеждой посмотрела я на главу ковена.

— Уверена, — кивнула она. — Гермиона — девочка умная. Она поймет, что это — не твой план. Кстати, с его исполнением тебе стоит повременить. Ты еще не готова, чтобы там Молли об этом не думала.

— Не готова? — пискнула я. Да как к такому вообще можно быть готовым?!

— Физиологически, — ответила мне Аметист. Я что, произнесла это вслух?!

Аметист взмахнула рукой, и меня осыпали разноцветные искры. Касаясь обнаженной кожи, они приятно жглись, а сквозь одежду — просто проходили.

— Да, — кивнула Аметист скорее своим мыслям, чем мне. — Физиологически твое тело уже вполне готово для зачатия, — золота в ее глазах явно прибавилось. — А вот для вынашивания — пока что нет. Столь ранняя беременность для здоровья полезна не будет.

Я потупилась, не понимая: как она вообще может говорить о таких вещах? А с другой стороны… Мама же говорит? А княгиня демонов вполне может быть старше мамы, да как бы и не в разы. Может, она еще подскажет, что с Луной делать?

— Подскажу, — кивнула Аметист. Я что, опять вслух?! — Попробуй ответить ей тем же. Если она просто шутит — то отскочит подальше, и больше не будет приближаться. А если всерьез… Знаешь, парням такие вещи почему-то скорее нравятся.

Подозреваю, что полыхнула я как тот самый, упомянутый Гермионой «красный сигнал светофора».

— Ответить… тем же? Это … как? — заикаясь спросила я.

— А вот так! — ответила мне Аметист.

Она резко приблизилась ко мне, ее левая рука легла мне на затылок, а правая — притянула мою талию, и скользнула ниже. Потом Аметист внимательно посмотрела мне в глаза, притянула мою голову, и впилась в губы резким, требовательным поцелуем. Я попыталась оттолкнуть ее, но не смогла поднять рук… Вернее, поднять-то — подняла, но вместо того, чтобы воспротивиться, мои руки легли ей на плечи, скорее обнимая, чем отталкивая. Я порадовалась тому, что мы сидели, потому как случись это, когда мы стояли — я бы уже упала.

Затылок, и то место, где лежала правая рука Аметист — слегка покалывало…

— Хлоп, хлоп, хлоп… — Аметист отпустила захват и отшагнула от меня. Почти не сознавая реальности, я потянулась за ней… и только потому пришла в себя. Глаза княгини горели золотым огнем вожделения, а когда она опустила руки, то я с дрожью поняла, что вместо привычных, тонких и изящных пальчиков — вижу могучие лапы с острыми когтями. — Девушки, у вас замечательно получается! — сказал Морион, вызывающе красивый в своем черно-серебряном одеянии и серебряно-черной маске.

Я посмотрела на него, на Аметист, вернувшую себе человеческий облик, но все еще мерцающую золотыми глазами, осознала, в какой ситуации нас застали, и… Кажется, я упала в обморок.

http://tl.rulate.ru/book/69519/1850534